

Евгений ГИК

СЛУЖИТЕЛЬ ДВУХ МУЗ

Все о Марке Тайманове

Евгений ГИК

СЛУЖИТЕЛЬ ДВУХ МУЗ

ВСЕ О МАРКЕ ТАЙМАНОВЕ

К 90-летию гроссмейстера и пианиста

Издательский дом Библио-Глобус
Москва, 2016

Г46 Гик Е Я

Служитель двух муз Все о Марке Тайманове К 90-летию гроссмейстера – М Издательский дом «Библио-Глобус», 2016 – 48 с

ISBN 978-5-906830-69-2

Эта небольшая книжка посвящена юбилею знаменитого гроссмейстера и пианиста Марка Тайманова, которому в этом году исполнилось 90 лет Тайманов – дважды претендент на корону, победитель и призер множества турниров, участник рекордного числа чемпионатов страны А вместе с Любовью Брук он входил в список самых прославленных фортепианных дуэтов XX века Здесь освещены важнейшие события в шахматной биографии Тайманова (первенство СССР, из которого он вышел «на Фишера», сам матч с великим американцем и др) Поклонники Тайманова найдут также немало забавных, веселых и даже фантастических историй про героя книги

Евгений Гик – математик, кандидат наук, шахматный мастер и литератор, член СП Участник чемпионата СССР, обладатель первого Кубка Москвы, друг и экс-секундант Тайманова У него тоже серьезный юбилей, причем цифры почти те же – это его 190-я по счету книга

ББК 75 581 11

© Гик Е Я , 2016

© Издательский дом «Библио-Глобус»,
оформление, издание, 2016

*7 февраля этого года Марку Тайманову,
знаменитому шахматисту и пианисту, исполнилось 90 лет!
Уникальные цифры, и легко представить,
сколько поздравлений и пожеланий получил
Тайманов в юбилейные дни.*

*Хороший повод был и у нас пожелать Марку Евгеньевичу
здоровья, благополучия и... новых творческих достижений. Но
мы решили пойти еще дальше – сначала наши
поздравления и пожелания опубликовали в виде
большого эссе в журнале «64-ШАХМАТНОЕ ОБОЗРЕНИЕ»,
а теперь еще и превратили его
в небольшую юбилейную книжку.*

ПРЕЗИДЕНТ ПОЗДРАВЛЯЕТ ПРЕЗИДЕНТА

Перечислять все достижения, заслуги и титулы старейшего на планете дважды претендента на шахматную корону нет необходимости. Международный гроссмейстер, чемпион СССР (рекордсмен по числу участия в чемпионатах – 23!), неоднократно победитель Олимпиад (в составе сборной СССР), победитель и призер множества турниров, крупный теоретик, автор ценных книг. А с недавних пор еще и президент шахматного клуба... М. Тайманова. С другой стороны, видный пианист, вместе со своей первой женой Любовью Брук Тайманов в XX веке составлял один из самых прославленных фортепианных дуэтов на планете.

Автору этого эссе никогда не было 90 и никогда его не поздравлял президент России. Но, видно, такое сочетание более чем приятно и вдохновляет – во всяком случае, Тайманов в день своего юбилея чувствовал себя вполне счастливым человеком. принимал цветы, подарки, всех благодарил, со всеми целовался и обнимался.

«Сегодня я обласкан вниманием сверх всех ожиданий, – скромно заметил юбиляр. – Губернатор города приветствовал меня лично...». И правда, Тайманов получил поздравления от Путина, Медведева, Нарышкина (из Госдумы, я бы предпочел от журналиста Алексея Нарышкина из «Эхо Москвы»). Георгий Полтавченко вручил юбиляру знак отличия «За заслуги перед

Марк Тайманов в ответ на приветствия вручает губернатору Санкт-Петербурга Георгию Полтавченко свою автобиографическую книгу

Санкт-Петербургом». «Эта награда – признание вашего вклада в развитие спорта и искусства», – сказал губернатор.

Поздравив юбиляра, Полтавченко предложил Тайманову партию в шахматы, но они договорились сыграть чуть позже, кажется, на столетии гроссмейстера.

Праздник проходил в Питере, на Большом Пушкарском, 23, в пяти минутах ходьбы от дома гроссмейстера. Очень удобно, чтобы относить многочисленные подарки. Именно здесь расположен шахматный клуб М. Тайманова, президентом которого он сам и является. Прекрасное помещение, в котором можно проводить занятия с детьми, сеансы, турниры, а можно небольшой перестановкой мебели, как мы убедились, превратить его и в симпатичный ресторан... (На передней обложке книги мы видим Марка Тайманова в своем клубе, на рояле стоит картина В. Касаткиной «Шахматные грибы», надеюсь, они съедобные).

На юбилей вся семья была в сборе (слева направо): двоюродная сестра из Парижа Анни Авербуш, внучка Кира Тайманова (дочь Гарика), супруга Надя, двоюродный брат (по маме) Владимир Ильин, сын Игорь Тайманов (среди своих – Гарик), сестра Ирина Тайманова с микрофоном (вела вечер), сам Марк, младшие дети юбиляра Дима и Маша, брат Рюальд Тайманов

Из столицы автор привез последнюю шахматную картину Вероники Касаткиной, забрал ее прямо из Третьяковской галереи, где картина висела неподалеку от Серова. Гостей хватало, побольше даже, чем число лет президенту (клуба). Много музыки, веселья, шуток. Между гостями выступали известные в городе оперные певцы Сергей Муравьев и Александр Пахмутов (не родственник Пахмутовой), скрипач Андрей Суротдинов из «Аквариума» (ансамбль Б. Гребенщикова), Ольга Бобровская, стипендиатка Фонда Спивакова. Всех не припомнить.

Известные артисты Сергей Лосев и Борис Смолин под дружный хохот публики пели веселые частушки, которые специально в Москве написал юбиляру экс-питерец, большой поклонник шахмат Вадим Жук, например.

ТРИ ЧАСТУШКИ

*Мы с коллегой вдвоём
Вам куплеты пропоём.
Петь – не в шахматы играть.
Как бы мата избежать?*

*Говорят, что где-то есть
Острова Каймановы...
Ну, а нам большая честь –
Поздравлять Тайманова!*

*Мы поём куплеты снова,
Словно тени прежних дней.
А про Путина ни слова –
Здесь Тайманов всех главней!*

(Политические частушки – про рост курса доллара, на всякий случай, опускаем).

А ученый и драматург Олег Солод сам приветствовать Тайманова не решился – призвал дух Максима Горького. «Пусть гений поздравит гения!».

ПЕСНЬ О ТАЙМАНОВЕ

Над шестою частью суши гордо реет Марк Тайманов, в чем-то гению подобный!

Реет он над нами в годы, когда многие другие – те, кто раньше гордо реял, – ныне могут только ползать.

Марк Тайманов – это имя! Марк Тайманов – это слава!

Глупый пингвин робко прячет тело жирное в утесах – для Тайманова являясь настоящим антиподом. Потому что тот не глупый, ничего нигде не прячет, да и с телом все в порядке – вы детей его видали?

Марк Тайманов держит марку!

Он не носится как демон. Не смеется, не рыдает. Не кричит, не ищет бури. Ему попросту не нужен мир дешевых спецэффектов.

То рукой касаясь клавиш, то коня держа за холку, он молчит... Но каждый слышит голос Марка и без звука.

Будем, правда, справедливы. На пути его полета раз попался Бобби Фишер. Что ж, давайте откровенно. Есть у каждого свой «Фишер». Но пониже и пожизне.

Впрочем... скажем, не скрывая. есть у Марка недостатки. Он не может жить без мата...

Уж пора остепениться, а он так же матерится, как тогда в семидесятом на турнире в Вейк-ан-Зее. Там, где жертвой его мата сразу девять мощных гроссов пали на пути к наградам.

Сотка! Скоро грянет сотка!

В ожиданье новой встречи поздравляем юбиляра, дружно скажем восхищенно.

«С днем рожденья, Марк Тайманов!».

Сначала автор был уверен, что в этот день никого старше Тайманова на Пушкарском нет. Но тут к имениннику подошли двое, чуть навеселе и вежливо спросили «Третьим будешь?». Оказалось, что обоим далеко за 90, и судьбы у них тоже очень интересные.

Михаил Бобров руководил группой альпинистов, которые в годы войны снимали для эвакуации Ангела, символа Ленинграда, со шпиль Петропавловской крепости.

Исаак Штокбанд, главный режиссер Театра Буфф. Сам он не выступал, но зато спела артистка театра Ольга Пикало.

Так что в клубе 90-летних теперь трое...

Замечу, что автор этого репортажа с юбилейного вечера был единственным столичным гостем и знал не всех выступающих. Я спросил супругу Тайманова. «Надя, можешь назвать имена присутствующих артистов?» – «А я и сама не всех знаю, – растерялась она. – Вход был свободный, люди то и дело забегали, подходили к роялю, спрашивали. «Марк Евгеньевич, можно вам сыграть или спеть?». Как шахматист Тайманов мог бы и отказать, но как музыкант, тем более в такой день, был только рад.

Да, чуть не забыл. сел за рояль и Димочка Тайманов, сыграл произведение композитора-шахматиста Сергея Прокофьева. А вот Игорь Корнелюк тусовался, но петь почему-то не стал. Конечно, его популярная песня «Бандитский Петербург» была бы здесь не к месту, но мог бы выбрать и что-нибудь более подходящее.

Осталось сказать, что три дня спустя, когда я писал этот отчет о юбилее, услышал по радио, что сегодня исполняется 101 год... Владимиру Зельдину! Так что Марк Тайманов еще очень и очень молод. Что и требовалось доказать.

ПРАЗДНИЧНОЕ ИНТЕРВЬЮ

По случаю юбилея полагается брать у именинника интервью. И я не отступил от этой традиции.

– *Марк Евгеньевич, вы чувствуете свой возраст?*

– В пьесе моего друга Леонида Зорина «Коронация» главный герой в день своего юбилея говорит. «Хочешь знать, чем старость дурна? Не тем, что стареем, – тем, что все еще молоды...». Ну, а мне молодость прибавляют мои детки-близнецы Дима и Маша.

– *Лет пять назад вы делились со мной мечтой, что Димочка когда-нибудь станет президентом Швейцарского банка. Какие-нибудь продвижения в этом направлении имеются?*

– Пока что детки учатся в 5-м классе. Так что время принимать окончательное решение, какой именно банк возглавить, еще есть. А Надя обычно говорит так. «Пусть Маша будет красивой, а Дима – умным. И чтобы оба были талантливые. В этом случае легче стать счастливыми. А профессию выберут сами».

– *Как известно, вы были вундеркиндом – и в музыке, и в шахматах. Передалось ли это детям по наследству?*

– Старший сын Гарик давно преуспел в музыке, много концертировал, ныне профессор, заведующий кафедрой в Санкт-Петербургской консерватории. Его дочь – моя внучка Кира – закончила ту же консерваторию, что и дедушка, и отец, стала настоящей пианисткой. Забавно, что наши малыши для нее дядя и тетя. Но и новое поколение довольно музыкально. Димочка лауреат международного конкурса среди детей, выступал на сцене Мариинского театра. Машенька, правда, предпочитает гитару.

Как и положено современным детям, оба занимаются языками, спортом. Дима входит в сборную школы по футболу, преуспел в восточных единоборствах, имеет коричневый пояс. Маша страстно танцует хип-хоп, что мало отличается от спорта. В общем, много увлечений, но в банке все пригодится...

– *Ваши дети уже взрослые. Они у вас послушные, умненькие?*

– Родителям детки никогда не кажутся совсем послушными, некоторые претензии у нас имеются. Но в том, что они умненькие, сомнений нет. Надя как-то прочитала мудрые слова, которые мы взяли на вооружение. недостатки детей надо превращать в их достоинства. Упрямый – значит настойчивый, настырный – значит принципиальный, капризный – значит эмоциональный.

Надя много читает на эту тему, хорошо эрудированна. Я же основываюсь на опыте более чем шестидесятилетней давности, ведь моему первенцу Гарику скоро стукнет 70. У меня несколько консервативные взгляды, я огорчаюсь, когда дети мало едят. А Надя объясняет мне, что напрасно – не стоит уговаривать, пусть сами решают, когда и сколько им есть.

– *Мамы и папы малышей иногда выбиваются из сил. Случается, что вас охватывает родительское отчаяние?*

– Бывали трудные ситуации. Ведь в отличие от большинства семей у нас нет дедушек и бабушек, и мы всегда вдвоем на вахте – все 24 часа. Конечно, тяжелее всего Надюше. Но слово «отчаяние» не совсем подходит, потому что наши любимые детки это огромная радость, наше счастье, и общими усилиями мы справляемся.

– *Когда было проще воспитывать детей: сейчас или семьдесят лет назад?*

– Конечно, технический прогресс сделал свое дело. Но должен сказать, что в 30-50-е годы при всех трагических и негативных событиях в нашей стране правительство уделяло огромное внимание воспитанию детей. Существовали бесплатные спортивные и художественные кружки, дворцы и дома пионеров, проводились конкурсы юных дарований. Дети из семей со сред-

Таймановский квартал

ним достатком имели возможность заниматься спортом или музыкой у лучших тренеров, видных педагогов. Вопрос о деньгах не стоял. А сейчас я, не самый бедный человек, даже не задумываюсь о том, чтобы сын посещал, например, теннисную секцию, а дочь – школу фигурного катания. И парадокс – чем выше будут их спортивные достижения, тем дороже станут тренировки. С этой точки зрения сравнение эпох явно не в пользу настоящего.

– А в чем, на ваш взгляд, разница между молодыми родителями и папами-мамами зрелого возраста?

– В юности человек стремится занять свое место в жизни, его всерьез беспокоит карьера. Так, когда появился маленький Гарик, меня больше волновали шахматные турниры, музыкальные выступления, зарубежные поездки и т. д. А сейчас весь мир сузился, точнее сказать расширился, до двух любимых существ – Маши и Димы, это главный и единственный интерес в жизни.

– Есть ли у вас какая-нибудь преемственность поколений в воспитательном процессе?

– Думаю, определяющий стержень в воспитании всех Таймановых – самоотверженная любовь к детям и стремление предоставить им свободу для самореализации. В разумных пределах их можно и нужно баловать. В детстве должно быть детство!

– Учитывая ваш солидный возраст, не опасались за здоровье новорожденных, когда планировали с Надей потомство?

– История знает много положительных примеров – кажется, у Чаплина последняя дочь родилась довольно поздно, из современников назову хотя бы Олега Табакова, который уже в зрелые годы дважды стал отцом. И многие поздние дети известных родителей радовали их своим здоровьем – статистика в нашу пользу!

– Вы рассчитываете стать свидетелем выдающихся успехов Димы и Маши?

– Я возлагаю надежды на Грегора Менделя, основателя генетики. Ведь в моей родословной

Книга нобелевского лауреата

Гарри Каспаров и супруги Таймановы. Жаль, что отсутствует жена Гарри, Даша, экс-петербурженка, с которой экс-президент был знаком гораздо раньше, чем экс-чемпион мира

есть и столетние предки. Так что точнее на ваш вопрос я отвечу через десять лет.

– *Какие у вас шахматные новости?*

– Давно мечтал открыть шахматную школу в Питере, и вот наконец мечта сбылась. Конечно, я бы не справился с этой весьма сложной задачей без активной поддержки Нади, которая решает все технические и экономические проблемы. Зато теперь у нас с ней важные и ответственные посты, я – президент собственной школы, Надежда – ее директор. Жизнь удалась!

– *Как вы думаете, в наши дни молодые шахматисты смотрят, анализируют ваши партии?*

– Современные игроки в основном анализируют партии компьютеров. Но, честно сказать, я сыграл немало партий, вошедших в золотой фонд шахматного искусства. Кстати, несколько лет назад я стал лауреатом Российской премии Людвига Нобеля (экономически лучше бы, конечно, Альфреда), и первой в серии «Русский Нобель» была издана моя автобиографическая, мемуарная книга «Вспоминая самых-самых...». А на ее обложке

изображена позиция из моей вечнозеленой партии с Анатолием Карповым из турнира, посвященного 60-летию Октябрьской революции.

– Наверно, стоит вспомнить этот шедевр.

– С удовольствием, правда, ограничусь самыми краткими комментариями.

А. Карпов – М. Тайманов

Ленинград, 1977

Сицилианская защита

1. e4 c5 2. ♘f3 ♘c6 3. d4 cd 4. ♘:d4 a6 5. c4 e5. Отдавая контроль над пунктом d5, но получая игру по черным полям. 6. ♘b3 ♘f6 7. ♘c3 ♙b4 8. f3 0-0 9. ♙e3 d6 10. ♖c1 b6! 11. ♙d3 ♙c5. После размена этого слона у черного коня появится активная стоянка на d4. 12. ♚d2 ♙e6 13. ♘:c5 bc 14. 0-0 ♘d4. Поспешно, лучше сначала 14... ♖b8.

15. ♘d5 ♘d7. В случае 14... ♘:d5 15. cd ♙d7 17. b4 центр черных подрывался, а при ладье на b8 такого подрыва нет.

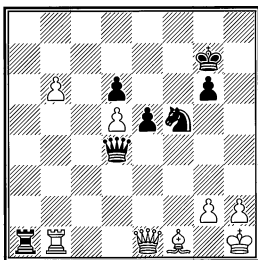
16. f4 ♖b8 17. f5 ♙:d5 18. cd ♚b6 19. ♖f2 f6 20. ♖c4. Карпов прицеливается к слабой пешке «а». 20... a5 21. ♖a4 ♖a8 22. ♚e1 ♖a7. Точнее 22... ♖fb8 23. b3 ♚c7 24. ♙d2 ♖b4!

23. b3 ♖fa8 24. ♖b2. На 24. ♙d2 имеется тактическое опровержение – 24... ♘:b3! 25. ab ♚:b3 с двойным ударом.

24... ♚c7 25. ♙d2 ♘b6! Вступление к увлекательным событиям. 26. ♖:a5 c4! 27. ♙f1 ♖:a5 28.

♙:a5 ♚c5 29. ♙:b6 ♚:b6 30. ♚h1 cb 31. ab. Итак, у белых лишняя пешка, но компенсация более чем достаточная: мощный конь d4 против туповатого слона f1. 31... g6! Создавая второй фронт. 32. fg hg 33. b4 ♙g7 34. b5 f5! 36. ef? Следовало держать центр путем 36. ♙d3.

35... ♘:f5 36. ♖b3. Прикрывая третью горизонталь, но ослабляя первую, что гораздо важнее. 36... ♚d4. Инициатива черных приобретает угрожающий характер. 37. b6 ♖a1 38. ♖b1. В случае 38. ♚e2 ♚:d5 у черных полная доминация, а естественный ход ладьей ведет к невероятному финалу.

Тайманов встречался за доской со всеми выдающимися современниками. Вот партия с десятым чемпионом мира Борисом Спасским, наблюдает Сало Флор

38... ♘g3+!! Безусловно, самый красивый ход в моей карьере. При взятии коня ферзем теряется ладья, а в случае 39. hg решает парадоксальное 39... ♖a8!, и белый король получает мат с h8.. Эстетическое впечатление производит геометрический мотив – ладья перемещается по трем углам доски a1-a8-h8, добываясь до черного короля, стоящего в четвертом углу – h1. Белые сдались.

– А какое ваше высшее достижение в игре на фортепиано?

– Думаю, это концерт Моцарта для двух фортепиано с симфоническим оркестром, который полвека назад мы сыграли в Берлине с Любовью Брук... А позднее две признанные фирмы – «Филипс» и «Стейнвей» – выпустили серию музыкальных альбомов под названием «Великие пианисты XX века», и один из альбомов был посвящен нашему дуэту, кстати, единственному в мире семейному дуэту, удостоенному такой чести.

МУЗЫКА И ЛЮБОВЬ

Продолжим беседу. Тайманов не очень любит распространяться о своей личной жизни. Но этой темы не избежать. Ведь не у каждого из нас жена на 35 лет моложе, и не каждый становится отцом в 78 лет. Эти достижения, пожалуй, не уступают шахматно-музыкальным. Да, есть что-то поважнее. таймановские чада, его близнецы Маша и Дима, которым летом исполнится двенадцать.

— Марк Евгеньевич, а почему распался такой великолепный дуэт, ведь вы были знаменитой и к тому же весьма благополучной парой? В 1969 году я был вашим секундантом и прекрасно помню, как после каждой партии вы спешили к телефону, чтобы сообщить результат домой.

— Мы познакомились с Любей еще в детском саду, оба считались почти вундеркиндами. И вскоре стало ясно, что мы «обречены» на семейный союз. Но согласитесь, в пять лет окончательно определять свою личную жизнь немного рискованно. И вот во время подготовки к матчу с Фишером, когда мне уже перевалило за 40, меня угораздило не на шутку влюбиться. Оба события — и Фишер, и любовь — круто изменили мою жизнь.

Играют Любовь Брук и Марк Тайманов

– Но эта любовь оказалась не последней...

– Леся была замечательным человеком и чудесной женщиной. Но наше счастье длилось недолго. Она заболела неизлечимой болезнью, медицина была бессильна, лекарства, которые я привозил из-за границы, не помогли. Мне было за 50, когда я впервые в жизни остался один. Евгения Авербах, дочка гроссмейстера, к тому времени уже разведенная, своей энергией и активностью вывела меня из состояния уныния. Но брак наш выглядел немного странно. Наверное, я был единственным мужем на белом свете, который свою будущую жену... выносил из роддома. В юности мы были дружны с Юрием Авербахом (он чуть старше меня, сейчас самый «возрастной» гроссмейстер на планете), естественно, когда у него родилась дочь, вместе отправились за ребенком. Смешная история, которая после женитьбы на Жене вызывала всеобщие ухмылки. А во второй половине 1980-х, когда мне уже стукнуло 60, судьба послала мне Надежду Бахтину – умницу и красавицу. Бог есть!

(В конце этого эссе читателю предлагается шахматно-любовная история про гроссмейстера, причем автор книги тоже имеет к ней некоторое отношение).

– После видного французского композитора XVIII века и сильнейшего шахматиста своего времени Филидора вы первый человек, достигший столь больших высот сразу в двух областях творческой деятельности – музыке и шахматах. Как вам это удалось?

– Опираясь на собственный опыт, могу сказать. нет ничего проще! Когда я концертировал, то тосковал по шахматам, и за доской это придавало мне дополнительный импульс. А когда играл в турнирах, то скучал по музыке и испытывал необычайный подъем, оказавшись наконец за роялем. В общем, на турнирах я отдыхал от музыки, а готовясь к концертам, отдыхал от шахмат. Так что вся моя жизнь – сплошной отдых. Вот вам и разгадка. отдыхайте побольше, но и, конечно, не забывайте о любви.

– Когда-то Михаил Таль проводил параллели между чемпионами мира и великими пианистами. У вас ведь тоже есть своя классификация...

– Да, это мой конек... Современные шахматы идут от Стейница, а современная музыка – от Баха. Так что для первого короля музыкальный аналог очевиден. Моя следующая пара – Ласкер и Бетховен – может вызвать споры, но зато Капабланка с его ясной

и легкой игрой и мелодичный Моцарт – неразделимые образы. Очень схожи два бурных темперамента, две стихии – Алегхин и Рахманинов.

– В нашей давней беседе вы сказали, что следующий чемпион, Эйве был профессором математики, и ему больше подошел бы математический, а не музыкальный образ. Может быть, теперь вам удалось установить музыкальный стиль Эйве...

– Но за это время новых партий Эйве я не видел...

– Все ясно. Тогда перейдем к советским чемпионам.

– Ботвинника отличала необычайная мощь, глубина и широта воззрений, и для него, на мой взгляд, нет лучшего аналога, чем Вагнер. К гармонии Смыслова, его уникальной интуиции, пожалуй, ближе всего эмоциональный строй Чайковского. А Таль представляется мне в образе Паганини. Гений комбинаций виртуозно владел шахматным искусством, как Паганини мог играть на одной струне (шахматной). Они сопоставимы и по фантазии, и по драматичности судьбы. Петросян – таинственная, неразгаданная фигура, я бы сравнил его со Скрябиным, которому тоже были свойственны метания, порывистые решения. Яркая и ажурная игра Спасского вызывает у меня ассоциации с импрессионизмом Дебюсси. Непобедимый Фишер представляется мне Листом с его фундаментальностью и вместе с тем блеском и отточенностью техники. Что касается Карпова, то его легкость, изящество стиля напоминает мне Прокофьева, а динамичный и страстный Каспаров с его огромной творческой палитрой это Шостакович.

– С тех пор, как мы с вами последний раз обсуждали шахматно-музыкальную тему, прошло почти десять лет, появились три новых чемпиона мира...

– Кого-то удивит, но Крамник, на мой взгляд, как шахматист еще окончательно не сложился. Он перешагнул юношеский возраст и находится в начале зрелости, в последние годы продолжает обогащать свои творческие подходы. Так что его музыкальный аналог давайте обсудим при следующей встрече. Ананд всегда вызывал у меня восхищение, очень интересный и своеобразный шахматист с индийским национальным акцентом. Довольно загадочный, и я бы сравнил его игру с индийской религиозной музыкой.

– Ну, и наконец действующий чемпион мира.

– Карлсен это безусловно Карл Черни. Потому что у этого композитора техническая сторона всегда была основополагающая. Он сочинил много замечательных музыкальных этюдов, по

Два пианиста Марк Тайманов и Денис Мацуев на вечере в Гостинной Дворковича, посвященном 120-летию Прокофьева (автор был одним из его организаторов и не мог не пригласить гроссмейстера)

которым учился не одно поколение. Вот с этой точки зрения я бы и сравнил Карлсена с австрийским пианистом и композитором, одним из самых лучших преподавателей игры на фортепиано.

– Ну что же, никто из 16 шахматных королей не забыт.

– Кстати, интересные параллели между великими чемпионами и композиторами проводил не только отец, – подключился к разговору Игорь Тайманов, – но и другие авторы, причем иногда пары совпадали. Так, Прокофьев писал. «Стремительный Капабланка мне представляется юным Моцартом, творившим с такой же легкостью, а порой и милой небрежностью». А иногда одни и те же фигуры вызывали иные ассоциации. Например, творчество Баха Прокофьев связывал с игрой Ласкера, а Таль – с манерой Ботвинника. Сам Ботвинник объединял Капабланку с Гилельсом. «У Капы не было отдельных ходов – они всегда были крепко сцеплены и создавали шахматное полотно, а у Гилельса не было отдельных нот, и он создавал музыкальную картину».

Стилевые параллели подкреплялись их биографическими особенностями. Так, «связка» Алехин – Рахманинов построена

на общности их эмигрантских судеб, отношением государства к ним в разные периоды. от «предателя» до «гордости нации».

Предлагаю будущим исследователям такую фортепианно-шахматную «связку». Ван Клиберн – Бобби Фишер. Здесь речь идет не о личностных и стилевых качествах, а об отношении к молодым лидерам американской культуры в разные периоды советской эпохи. Действительно, с одной стороны, Клиберн – кумир советской публики, «наш Ваня», первая ласточка «хрущевской оттепели»; с другой, Фишер, покушающийся на «национальную святыню», «наше все» – шахматы, капризный эксцентрик, параноик, одним словом, враг – показательный сюжет идеологической борьбы во времена брежневского застоя.

Кстати, знаете ли вы, что в фортепианно-шахматной истории России первое место занимает профессор Московской консерватории, ученик Н. Рубинштейна, А. Соловцов. Первый официальный чемпион Москвы (1899 г.), он завоевал известность и как призер первого в России крупного турнира в Петербурге, в котором победил М. Чигорин.

– Игорь Маркович, видно, вы фундаментально анализировали связи музыки и шахмат, соревновались с отцом?

– Это бесполезно, – ответил профессор, – но мною на эту тему написано немало.

– Так, может быть, предоставите свои исследования для нашей беседы?

– Хорошая идея. Но пусть сначала улягутся страсти вокруг папиного юбилея...

ПАРТИЯ ЖИЗНИ

Итак, Марк Тайманов догнал по возрасту своего давнего друга прославленного драматурга Леонида Зорина, автора сценария фильма «Гроссмейстер», вечного новогоднего фильма «Покровские ворота», десятков других популярных пьес и повестей, а также еще и сильного шахматиста, экс-чемпиона ЦДЛ. Оба успешно преодолели 90-летний рубеж и двинулись к следующей контрольной отметке – своему 100-летию. Надеемся, что этот участок пути они преодолеют благополучно, ну а дальше видно будет...

С Таймановым меня как раз и познакомил Леонид Зорин. В 1969 году перед чемпионатом страны гроссмейстер остался без помощника, его постоянный секундант Евгений Васюков сам

играл в этом турнире и не мог совмещать две обязанности. Тогда-то Зорин, хорошо знавший меня, и предложил мою кандидатуру. Я уже много чего написал, и Тайманов ожидал увидеть пожилого и умудренного опытом человека и был несколько удивлен, когда перед ним предстал молодой мастер. Но выбора у него не было, чемпионат вот-вот стартовал. Повезло и мне. я только что сдал кандидатские экзамены и ждал зачисления в аспирантуру, так что как раз образовалась пауза.

Не знаю, насколько велика была моя роль как секунданта, Тайманов рассказывал, что в какой-то отложенной я нашел ценный ход, который привел его к победе – не очень это помню, но отпираться не буду. Но, главное, своим присутствием я вызывал у Марка Евгеньевича положительные эмоции и тем самым сыграл определенную роль в выходе в межзональный турнир, а оттуда по инерции и в матчи претендентов, где его поджидал Бобби Фишер.

Многое можно было бы рассказать о том давнем чемпионате. о феерической победе Тайманова в последнем туре над Лутиковым – черными в его излюбленной «сицилианке», о том, как, выиграв партию, Тайманов первый и последний раз в жизни закурил, о том, как изо дня в день мы с Зориным переживали за гроссмейстера, сидя в зале ЦДКЖ, о банкете, который после успешного финиша закатил триумфатор в несуществующей ныне гостинице «Россия».

Но для меня самым важным стало то, что мы близко сошлись с Марком Таймановым, позднее нашли общий язык и наши жены, так что мы, как говорится, стали дружить семьями, постоянно встречались и встречаемся то в Питере, то в Москве.

Надо сказать, что мы с женой и раньше часто бывали в северной столице, у нас там давным-давно близкие друзья – бизнесмен Рафаил Шифман и его супруга известный генетик, профессор Виктория Горбунова. И вот в конце прошлого века, в одной из очередных поездок в любимый город, мы решили познакомиться семейные пары друг с другом. Все остались очень довольны. Рафа на радостях тут же подарил Тайманову пианино – в знак признания его музыкальных заслуг, а Вика похвасталась, что в 50-е годы ходила в шахматный кружок и однажды в сеансе одновременной игры, который давал Тайманов, единственная сделала с ним ничью, правда, партию вспомнить не могла.

Так что теперь у нас в Санкт-Петербурге уже две дружеские семьи, и мы с Бэлой немного завидуем им. они имеют возможность общаться регулярно, а мы только по большим праздникам.

Мы с Таймановым в гостях на даче у Рафаила. Кстати, именно он является организатором и вдохновителем этой книжки

Виктория поздравляет юбиляра

– Вика, – спросил я видного генетика, – у меня к тебе одна задачка как раз по твоей науке. Представь себе, что у человека в роду есть родственники, прожившие на свете больше 100 лет, ему самому 90, и чувствует он себя вполне прилично. Какова вероятность, что и он проживет больше 100?

Подозреваю, Вика догадалась, кого я имел в виду. Она подумала пятнадцать секунд, провела какие-то сложные вычисления и уверенно дала ответ. «90 процентов!». Вот такое совпадение – 90 лет и 90%. Ну что ж, тоже неплохо.

Чемпионат страны, о котором шла речь, состоялся очень давно – почти полвека назад, и, значит, те, кто следил за ним, сейчас уже на пенсии. А нынешний чемпион мира, да и все претенденты, вообще еще не появились на свет. Поэтому хочется привести эту решающую партию. Забавно, что комментарии написаны мною сразу после банкета. Конечно, сейчас можно было бы привлечь компьютер и уточнить варианты, но интересно оставить все, как есть.

А. Лутиков – М. Тайманов

Москва, 1969

Сицилианская защита

1. e4 c5 2. ♘f3 ♘c6 3. d4 cd
4. ♘:d4 e6 5. ♘c3 ♚c7 6. ♕e3 a6
7. ♕d3 b5. Система Паульсена, любимое оружие Тайманова. 8. ♘:c6 ♚:c6 9. ♕d4 ♕b7 10. ♚e2 ♘e7. Гибкий ход, у коня в дальнейшем будет выбор между c6 и g6. В случае 10... ♘f6 11. ♕.f6 gf надо считаться с прыжком ♘c3-d5.

11. f4. Первый из серии ходов, накладывающий на белых особые обязательства. 10...b4 12. ♘b1. Больше возможностей оставляло ♘d1.

12...♘g6 13. ♚f2. Ферзь защищает пешку f4, усиливает контроль над диагональю g1-

a7, создает угрозы на королевском фланге. Чего еще требовать от одного хода? И все же у черных обнаруживается ясная контригра.

13...♕d6! Один из блестящих, чисто таймановских маневров. На 14. ♕.g7 следует 14...♘.f4 15. ♕.h8 ♘.d3+ 16. cd ♚c1+. Слишком рискованно 14. g3, а на 14. e5 неприятно 14... ♕e7 с угрозой 15... ♕h4+. Ответ белых вынужден.

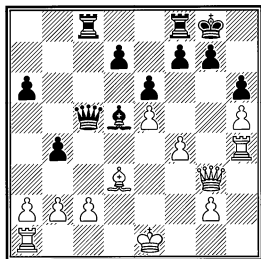
14. ♕e3 0-0 15. ♘d2 ♚ac8 16. h4. Любопытно, что в этот момент почти всем зрителям, даже мастерам, казалось, будто угрозы белых чрезвычай-

но опасны, а Тайманов, как он признался после партии, именно сейчас почувствовал, что может выйти в межзональный без тай-брейка...

16...♖c7 17. e5 ♔c5 18. h5 ♕:e3 19. ♖:e3 ♜e7 20. ♜c4 ♜f5 21. ♖d2. На 21. ♔:f5 Тайманов заготовил не 21...♖:c4, как мы предполагали с Зориным, сидя в зале, а 21...ef! 22. ♜d6 ♖:c2 23. ♜:c8 ♖:c8, не жалея качества. Наверное, он был прав – «сицилианка» требует масштабной игры!

21...♔d5 22. ♜e3 ♜:e3 23. ♖:e3 ♖c5 24. ♖g3. Размен ферзей вел к перевесу черных, но менее азартно было 24. ♖d2.

24...h6 25. ♖h4. Ключевой момент. После 25...♖h8 26. ♖g4 ♖g8 с последующим ♖d4 черные получали значительный перевес.

25...♖g1+. Тайманов импульсивно объявляет шах ферзем, полагая, что выгнать короля в центр всегда полез-

Леонид Зорин с биноклем и автор следят в ЦДКЖ за партией Тайманова

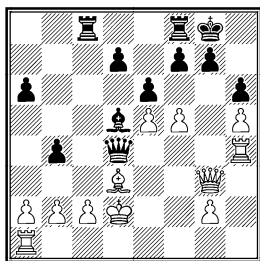
но. Однако дело оказывается куда сложнее. Теперь поединок несколько теряет в стратегической законченности, хотя и приобретает в красоте.

26. ♖d2. Партия вступает в полосу необозримых осложнений. Зрителям казалось, что 26. ♖e2 приносило белым победу, а Штейну, с которым у Тайманова было поровну очков, но он уже сыграл вничью, – путевку в межзональный турнир. Однако анализ показал, что эта путевка в лучшем случае приобреталась в результате дополнительного матча. После 26...♖:c2+ 27. ♔:c2 ♔c4+ 28. ♖d2 ♖d4+ 29. ♖c1 ♖g1+ чер-

ным гарантирован вечный шах (30. ♔d1 ♖c8+). Увлекательная борьба завязывалась при 26... ♗d4 27. f5 ♖c2+ 28. ♔c2 ♗b2 29. f6 ♗c2+ 30. ♕f1 g5 31. hg fg 32. ♖h6 ♔e4.

26...♗d4. Ладья неприкосновенна из-за 27. ♖g4 с матом. Сейчас же этот ход парируется путем 27... ♔e4! 28. ♖g7+ ♕h8, и от различных угроз (в первую очередь ♖f8-g8 – по той самой линии, где атаковали белые!) нет защиты.

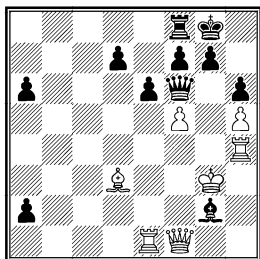
27. f5. Ферзь под боем, грозит дальнейшее продвижение пешки «f». Кажется, черные повисли над пропастью, но...

27...♖c2+! Такой ход приятно делать не только игроку во время партии, но и комментатору в процессе анализа. **28. ♕c2 b3+!** Недостаточно 28... ♖c8+ 29. ♕d1 ♗b2 30. ♖b1.

29. ♕d1. Опасную пешку следовало взять, после 29. ab ♔b3+ 30. ♕d2 ♗b2+ 31. ♕e3 ♗a1 32. f6 ♗g1+ 33. ♕d2 ♗d1+

вечный шах черные имеют, но не больше. Наверное, такой финал был бы закономерным для столь драматического поединка. **29...♗g1+ 30. ♗e1 ♗g2 31. ♗f1.** Черные, как ни в чем не бывало, играют без ладьи! **31...♔f3+ 32. ♕e1 ♗b2 33. ♖b1 ♗e5+ 34. ♕f2 ba 35. ♖e1 ♗f6 36. ♕g3 ♔g2!** Еще один великолепный ход. Чисто задачная идея перегрузки. слона нельзя брать ни королем, ни ферзем!

37. ♗g1 ef! Вновь совершенно неожиданный тихий ход. Кто-то из гроссмейстеров недоуменно спросил. «К чему разъединять пешки?». **38. ♗d4 ♗g5+ 39. ♕h2.** Первая грань взятия на f5 – сейчас нет хода 39. ♖g4. А теперь обнаруживается и вторая его грань, за идеей перегрузки следует идея перекрытия. Сплошная геометрия...

39...♔e4! Заключительный аккорд этой музыкальной поэмы, сыгранной, как заметил

один из восхищенных зрителей, в жанре героической симфонии. Взаимодействие белых фигур полностью нарушено, грозит и ♖h4+, и ♗g2X.

40. ♖h:e4 fe 41. ♗:e4. Тайманов записал на бланке взятие ферзем на h5 и вышел за кулисы. На лице Таля, оказавшегося рядом, была написана зависть, которую не могли стереть даже слова, сказанные ему Таймановым. «Миша, сегодня я ваш ученик!». Подошел умудренный опытом Пауль Керес. «Марк, вы сегодня играете как Лист», – с улыбкой обратился он к своему давнему партнеру и известному пианисту.

Итак, партия откладывалась. Предстоял последний ночной анализ. Правда, он не обещал быть тяжелым. После отступления белого короля от шаха черные играют g7-g6 с дальнейшим ♖b8. Это показалось Лутикову достаточно убедительным, и он благородно избавил Тайманова от новых волнений.

41... ♗:h5+. Белые сдались.

Феерическая партия! Она достойно увенчала чемпионат страны. Зал гремел овацией, а друзья, в том числе мы с Зориным, обнимали Марка Тайманова – самого счастливого в этот день человека.

Пятнадцать лет спустя. Тайманов, Гик и Зорин в пресс-центре матча Карпов – Каспаров в Колонном зале

Прошли годы, мы сидели с Марком Таймановым у него дома в Питере и вспоминали «дела давно минувших дней».

– Решающий поединок с Лутиковым был назван тогда вашей «партией жизни». Сейчас, спустя десятилетия, наверное, проще судить, насколько точен этот эпитет...

– Разумеется, сразу после чемпионата эти слова были лишь фигурой речи. Шахматист всегда думает, что «партия жизни» у него впереди. Но, самое удивительное, что время от времени, возвращаясь в прошлое, я убеждался, что именно эта партия, как никакая другая, существенно повлияла на мою жизнь и, значит, вполне оправдала свое название. В конечном итоге победа в ней подняла меня на вершину спортивных достижений и вместе с тем принесла много разочарований. В повседневных заботах я не так часто возвращаюсь к «партии жизни», но вот вы напомнили о ней, и, видите, она всколыхнула многое.

– Интересно, способствует ли шахматному творчеству напряженное психологическое состояние гроссмейстера в решающей партии.

– Думаю, да. Достаточно вспомнить решающие партии в матчах Карпова и Каспарова. Например, победы Гарри в их втором матче или в четвертом в Севилье позволили ему завоевать корону и вместе с тем вошли в шахматную сокровищницу. Что касается моей битвы с Лутиковым, то в тот давний вечер я испытал необычайный подъем, состояние какой-то одухотворенности, озарения. Да, это была поистине эйфория, когда фантазия работает на пределе возможностей, и ощущение такое, будто паришь над событиями. Быть может, именно в такие моменты совершаются большие открытия.

МАТЧ С ФИШЕРОМ

Два юбилея в один год

Биография Фишера, в том числе три его претендентских поединка, – с Таймановым, Ларсеном и Петросяном, которые вывели его на Спасского, исследованы вдоль и поперек – и с серьезной, и с юмористической стороны (некоторые веселые истории читатель найдет ниже). Что касается Тайманова, то любопытно, что нынешний год – дважды юбилейный для него. кроме того, что он отметил свое 90-летие, исполнилось 45 лет его матчу с Фи-

шером. Так что в 2016-м – и только в нем! – можно утверждать, что давний поединок в Ванкувере разделил жизнь и судьбу Тайманова ровно на две половины. до встречи с Фишером и после. Забавно, что по случаю годовщины поединка в Канаде состоится командный поединок «Фишер» – «Тайманов», в котором будут участвовать местные мастера, причем всего будет проведено шесть туров, как и в 1971-м, и разрешается применять в них только два дебюта – те же, что и в давнем матче. сицилианскую и староиндийскую защиты (защита Грюнфельда в пятой партии не в счет). Ну что же, может быть на этот раз «Тайманову» удастся взять реванш у «Фишера»...

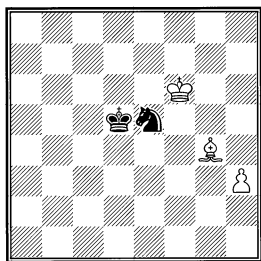

Поединок Фишер – Тайманов

Да, исторический матч Фишер – Тайманов состоялся 45 лет назад, и стоит вспомнить о нем. Ситуация та же, что и с «партией жизни» юбиляра – за событиями в Канаде следили только нынешние пенсионеры...

– Марк Евгеньевич, ваш претендентский матч с Фишером из десяти партий закончился с грустным для вас итогом – 0:6, хотя Фишер считал, что счет никак не соответствует игре. Объясните, пожалуйста, некоторые загадочные явления, которые происходили тогда. Помню, доктор психологических наук В.Пушкин писал, что только сверхъестественная сила могла заставить вас совершить непостижимые просчеты...

Р. Фишер – М. Тайманов Ванкувер, 1971, 2-я партия

В этом положении при доигрывании второй партии, играя черными, вы легко делали ничью, например, после 1... ♖d3 2. h4 ♖f4 3. ♔f5 ♔d6 4. ♔:f4 ♔e7 король благополучно добирался до спасительного угла. Однако вы неожиданно отправили его в другую сторону – 1... ♔e4?? 2. ♕c8! ♔f4 3. h4 ♖f3 4. h5 ♖g5 5. ♕f5 ♖f3 6. h6 ♖g5 7. ♔g6 ♖f3 8. h7 ♖e5+ 9. ♔f6, и вам пришлось остановить часы. Аналогичная кар-

тина наблюдалась и в пятой партии, когда вы подставили целую ладью. Прямо какая-то мистика!

– Да, мы с вами это не раз обсуждали – действительно, мой короткий матч с Фишером отличался странными событиями. В приведенной позиции даже второразрядник обязан сделать ничью. Я же допустил непоправимую ошибку, что мгновенно привело к катастрофе.

Этот печальный случай перекликается с теми, что происходили и в других матчах Фишера. Так, Петросян в отложенной позиции из шестой партии согласно анализу должен был держать на месте пешку «f», и тогда его шансы на ничью были реальны. Однако при доигрывании он, ко всеобщему удивлению, уже на третьем ходу двинул ее вперед, после чего Фишер быстро взял верх...

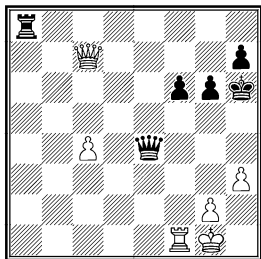
К эпизоду из второй партии нашего матча я вернусь

чуть позже. Если же говорить о пятой, то в ней произошел несчастный случай иного рода, просто-напросто на ровном месте я зевнул целую ладью. Просмотр, сам по себе поразительный, был совершен, как это ни парадоксально, еще при анализе отложенной.

– Затмение случилось со всем квartetом гроссмейстеров сразу (вам помогали Балош, Васюков и Котов)?

– Да, мы дружно решили, что Фишер ни в коем случае не отправит своего короля на поле h6 из-за потери пешки «f».

М. Тайманов – Р. Фишер Ванкувер, 1971, 5-я партия

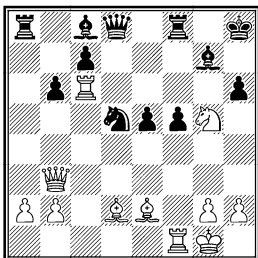

Поэтому на предыдущем ходу рассматривали только продолжения, препятствующие шаху ферзем с c7. И когда черный король все-таки убежал на h6, я был чрезвычайно удивлен. Пытаясь понять, почему Фишер отдает пешку,

я в конце концов обнаружил эндшпиль, где черные добиваются ничьей. Но отдав должное изобретательности партнера, все-таки взял пешку – 1. ♖:f6??, чтобы придти к миру, так сказать, с позиции силы. Ответный шах ферзем 1... ♔d4+ был для меня как гром среди ясного неба. По инерции был сделан еще один ход – 2. ♖f2 ♖a1+, и я сдался. Вот так оказалось, что я и мои помощники умудрились просмотреть ладью! Таким образом, этот зевок был «домашней заготовкой» и его следует отнести к разряду шахматных курьезов.

Теперь упомянем третью партию, решающим образом повлиявшую на течение борьбы. В староиндийской защите мне удалось переиграть Фишера, затем провести интересную операцию, и я получил прекрасные перспективы.

М. Тайманов – Р. Фишер Ванкувер, 1971, 3-я партия

После перемещения ферзя на h3 положение черных становилось критическим. Однако найти решающее продолжение атаки никак не удавалось. Я считал длинные варианты, но всюду обнаруживал за Фишера какое-то противоядие. Не верил своим глазам. Весь мой опыт, все понимание шахмат подсказывали, что черные находятся у самой черты, но, увы, разгадать тайну положения так и не удалось. И тогда как реакция на бессилие у меня произошел надлом

— Что он, заколдованный, что ли!? — подумали вы в отчаянии.

— Да, в те годы Фишер так чувствовал гармонию позиции, так искусно расставлял фигуры на доске, что они, как это ни удивительно, всегда поспевали у него в нужный момент в нужное место. В такие минуты у меня невольно закрадывалась мысль, и, вероятно, ее же испытывали и другие партнеры Роберта, что перед тобой сидит не живой шахматист, а какой-то робот неимоверной силы. И это «открытие» приводило к явному спаду в игре.

Увы, затратив больше часа на обдумывание хода 20. ♖h3, я так и не решился на него. А ведь позднее анализ подтвердил, что этот маневр вел к серьезным завоеваниям для белых, вспоминая основной

вариант: 20... ♜f6 (грозило 21. ♜:h6+, плохо 20. ♜f6 21. ♙c3 ♙d7 22. ♜e6! ♙:e6 23. ♜.e6) 21. ♙c4! f4 22. ♜:f6! ♙:h3 23. ♜f7+ ♙h7 24. ♜:d8 ♜:f6 (24... ♙:f6 25. ♜c6 ♙e6 26. ♜e1) 25. ♜c6 ♙f5 26. ♜:e5, и черным не устоять в эндшпиле.

Итак, вместо победоносного ♜b3-h3 я робко отступил конем на f3, и это было равносильно капитуляции — прежде всего психологической, причем не только в этой партии, но и во всем матче. А доигрывание второй — вот мы наконец вернулись к ней — состоялось уже после проигрыша третьей, и я не в силах был совладать с нервами.

Таково реалистическое объяснение событий, произошедших в нашем поединке с Фишером. Вместо счета 1,5:1,5 на старте Фишер повел 3:0. После таких потрясений я впал в депрессию, чувствовал только апатию и обреченность. В таком состоянии партнера Фишеру не стоило особого труда развить свой успех. Но не случайно после матча Фишер сказал, что результат не соответствует течению борьбы, а более подходит счет 3,5:2,5 в его пользу. Хотя, возможно, такие слова он произнес из скромности, показал себя джентльменом.

Кстати, я не раз говорил, что хотя поединок принес мне много разочарований, я нико-

Фишер, Тайманов и главный судья матча Божимир Кажич

да не жалел, что он состоялся. Роберт Фишер – выдающееся явление в шахматной истории, и мне повезло, что я сыграл с ним целый матч, пусть и с печальным итогом. Жаль только, что после завоевания короны американский чемпион так ни разу больше и не сел за доску. Ну, а желающих подробнее прочитать об этом матче я отсылаю к своей книжке «Я был жертвой Фишера».

– *А чем вы объясняете уход Фишера с шахматной сцены?*

– На этот счет у меня уже тогда сложилось вполне определенное мнение. Дело в том, что для многих предшественников одиннадцатого короля, как, впрочем, и для всех его последователей, шахматы представляли собой очень важное, но все-таки не единственное занятие в жизни. А для Фишера – тут нет никаких сомнений – игра всегда составляла весь смысл существования. Поэтому все его жизненные критерии носили исключительно шахматный характер. Я встречался с Бобби на протяжении десятилетия на разных турнирах и никогда не видел его без магнитной доски и фигур. Казалось, Фишер сроднился с шахматами, это была его атмосфера, которой он только и мог дышать.

Вот почему чемпионский титул означал для него больше,

чем признание спортивных заслуг. Он как бы закреплял за ним роль шахматного мессии на земле. Но если игра – главная и единственная ценность в жизни, а он – шахматный король, значит, за доской он должен быть абсолютно непогрешимым. Так, наверное, рассуждал Фишер. И в самом деле, судя по его поступкам, после победы над Спасским в Рейкьявике новый чемпион взял на себя слишком много обязательств. Например, счел, что не имеет права на даже на неточные высказывания о шахматах, отказался от всех написанных им книг, полагая, что они не соответствуют его новому статусу. Он решил, что в любом турнире обязан быть только первым и не вправе проиграть хотя бы одну партию... Короче говоря, Фишер взвалил на себя такой груз ответственности, что просто не выдержал его тяжести. Почувствовав, наверное, что он не в состоянии быть тем, кем должен быть в его собственном представлении, Роберт стал избегать шахмат. И чем дальше, тем опаснее развивался в нем этот психологический комплекс. В результате страстная и ни с чем не сравнимая любовь к шахматам, отличавшая Фишера в прежние годы, отступила перед чувством боязни, причем боязни не какого-то определенного соперника, а самой шахматной игры.

– Спустя двадцать лет состоялся так называемый матч-реванш Фишер – Спасский. Марк Евгеньевич, каким вы нашли своего давнего обидчика после его «воскрешения из небытия»?

– Должен признаться, что первоначальная эйфория в связи с возвращением Фишера быстро сменилась горестным разочарованием. Увы, он предстал совсем не таким, каким запомнился, каким все восторгались и готовы были поклоняться. Долгие годы отшельничества наложили отпечаток и на внешность и, главное, на творческий облик. Вместо непобедимого гения, человека-легенды, добровольно покинувшего шахматный Олимп, мир увидел постаревшего, отставшего в шахматных взглядах и ослабевшего гроссмейстера, которого за двадцать лет бездействия обошла целая когорта молодых талантов. И хотя Фишеру удалось снова выиграть у Спасского (уже не входившего даже в сотню сильнейших), желанных лавров эта победа ему не принесла. От прежнего Фишера осталась лишь тень да необоснованные амбиции...

Да, вот такой грустный финал одной из самых странных и загадочных шахматных историй...

ПЯТНАДЦАТЬ ВЕСЕЛЫХ ИСТОРИЙ ПРО МАРКА ТАЙМАНОВА

Как видите, автор книги знаком с Таймановым почти полвека, вот и удалось собрать немало веселых историй, имеющих прямое отношение к юбиляру. Для этой небольшой книжки я выбрал круглое число, пятнадцать из них. Надеюсь, читателю истории понравятся (некоторые, например, про Солженицына и Ростроповича, давно стали классикой, другие не так известны).

Как ЦК с буржуазией боролся

В 1955 году в Москве состоялся матч СССР – США, и в один из дней американский посол дал торжественный прием по случаю Дня независимости США. На нем присутствовали руководители партии и правительства, в том числе Н. Хрущев. Пригласили и шахматистов обеих команд. Хрущев разговорился с Таймановым и спросил его.

– Скажите, когда советские гроссмейстеры выступают за рубежом, они получают гонорар?

– Что вы, Никита Сергеевич, – ответил Тайманов, – как мы можем брать деньги у буржуев?! Наша задача – продемонстрировать преимущества социалистического строя, доказать, что мы сильнее их.

– А когда они выступают дома, получают?

– Конечно, с чего бы мы тогда жили?

– Что-то здесь не так, – задумался Хрущев. – Выходит, у капиталистов, у которых деньги куры не клюют, вы ничего не берете, а в нашей бедной стране берете. Это никуда не годится!

И уже через несколько дней вышел специальный указ по Спорткомитету, согласно которому советским шахматистам, выступающим за границей, разрешается получать валюту. Так партия в лице товарища Хрущева, борясь с проклятой буржуазией, помогла шахматистам заметно повысить свое благосостояние.

Неожиданная поддержка

В 1971 году после проигрыша Фишеру 0.6 Тайманова обвинили во всех смертных грехах, в том числе предательстве соци-

алистической системы. Одна кара следовала за другой, но тут пришла поддержка с неожиданной стороны.

– Спасибо Бенту Ларсену, который тоже проиграл Фишеру, и тоже всухую, – заочно поблагодарил Тайманов коллегу.

Действительно, вторая победа Фишера 6.0 несколько отрезвила преследователей советского гроссмейстера. Уж датчанина они никак не могли заподозрить в тайном сговоре с капиталистами.

Сочувствующий таможенник

После возвращения из Канады на родину Тайманов был подвергнут в московском аэропорту тщательному таможенному досмотру. И, как назло, в его багаже обнаружили роман Солженицына «Раковый корпус». За провоз книги будущего лауреата Нобелевской премии гроссмейстер вскоре лишился почти всех званий и титулов. Но, разумеется, это был лишь предлог. Так, начальник таможни, прекрасно знавший Тайманова, сочувствовал ему.

– Эх, Марк Евгеньевич, если бы вы выиграли у Фишера, я бы вам собственными руками полное собрание сочинений Солженицына до такси донес...

Неприятности у классика

Итак, «за Солженицына» Тайманов получил по полной программе. Но нет худа без добра. благодаря этому печальному случаю родилась бесподобная шутка, которую придумал Мстислав Ростропович.

– Вы слышали? У Солженицына большие неприятности!

– Неужели! Что же случилось?

– Вы не знаете? У него нашли книгу Тайманова «Защита Нимцовича»!

Простой вопрос

Фиаско Тайманова в матче с Фишером разбиралось в Шахматной федерации СССР.

– Вы выбрали неправильную стратегию, – поучали Тайманова его многочисленные коллеги. – После проигрыша необходимо было делать ничью.

– Но как? – признав свою вину, спросил Тайманов.

В зале воцарилось гробовое молчание. Никто из гроссмейстеров не мог дать ответ на этот простой вопрос.

Разочарование

Возглавляя однажды пресс-центр чемпионата России, проходившего в Санкт-Петербурге, Тайманов, к своему немалому разочарованию, обнаружил не очень высокий уровень игры и отметил это в бюллетене. А в следующем номере кандидат в мастера и шахматный организатор А. Кентлер вступил с маститым гроссмейстером в спор. он, наоборот, похвалил проходивший кворум, а все чемпионаты прежних лет – с участием Ботвинника, Смыслова, Бронштейна, Кереса, Таля – объявил элитарными. Тогда Тайманов снова взялся за перо, чтобы ответить своему оппоненту. Его письмо представляет классический образец эпистолярного шахматного жанра.

Письмо в редакцию

...В отличие от Кентлера, осведомленного о чемпионатах страны в основном из прессы, мне довелось сыграть в них 23 (!) раза, и у меня есть все основания делать авторитетные выводы, увы, не слишком лестные для участников нынешнего первенства. И, признаться, меня удивила самоуверенность кандидата в мастера, оспорившего мнение опытного гроссмейстера по чисто шахматным проблемам, в которых разрыв в понимании сути дела вряд ли может вызвать сомнение. Советские чемпионаты отнюдь не были турнирами для узкого круга: «элитарным» финалам предшествовали многоэтапные отборочные состязания, охватывающие куда более широкий круг шахматистов, чем сегодня. А интерес к самим финалам был несравнимо выше, не говоря уже о качестве партий. Что же касается данного чемпионата, то здесь уместен один короткий анекдот.

Приезжает в Москву японский бизнесмен. Через две недели он дает пресс-конференцию.

- Как вам понравилась наша столица?*
- Замечательная столица.*
- А наши люди?*
- Замечательные люди.*
- Вы посещали заводы, предприятия?*

- Все замечательно.
- Ну а общее впечатление?
- Удручающее.

Так и на нашем чемпионате. Место проведения – замечательное. Состав участников – впечатляющий. Организация – выше всех похвал. Спортивная борьба – захватывающая. Ну а общее впечатление об игре –...

Марк Тайманов.

P.S. Один из участников упомянутого чемпионата, услышав критику Тайманова, ехидно сказал ему. «А ведь вы сами, Марк Евгеньевич, и ладью зевали Фишеру и безопасную пешку не могли остановить...». Тайманов не стал спорить и ответил примерно так. «А если бы напротив вас сидел Фишер и в упор смотрел на вас, как вы думаете, вы вообще смогли бы сделать хоть один ход?».

Уникальный сеанс

Как известно, фортепьянный дуэт Марк Тайманов – Любовь Брук в середине прошлого века был весьма популярен и у нас в стране, и за рубежом. Но постепенно посещаемость их концертов стала снижаться. Желая вернуть ее на прежний уровень, Тайманов выразил желание, чтобы в афишах было добавлено. «Концерт проводится вместе с сеансом одновременной игры на нескольких досках». Перед выступлением гроссмейстер обращался в зал. «Желающих сразиться со мной в шахматы прошу на сцену». Два или три человека (число варьировалось в зависимости от сложности исполняемой в тот вечер программы) садились за установленные между роялями шахматные столики. В паузах в музыке или между отдельными номерами (Брук и Тайманов теперь старались составлять программу из небольших произведений, например, таких как «Мимолетности» Прокофьева или «Короткие пьесы для фортепиано» Бетховена) исполнители менялись местами. Перебегая от рояля к роялю, Тайманов мгновенно делал очередные ходы. Посещаемость концертов снова резко пошла в гору. Но однажды – это случилось в городе Златоусте – Тайманов проиграл партию десятилетнему мальчику. В местной газете появилась заметка с насмешливым заголовком. «Каков пианист, таков и шахматист!». После этого Тайманов перестал давать сеансы во время концертов. К заметке, между прочим, было приложено фото мальчика, победившего знаменитого гроссмейстера. Его звали Толя Карпов...

P.S. Марк Евгеньевич сказал мне, что это чистая байка, ничего подобного в его шахматно-музыкальной карьере не происходило. Скорее всего, он прав. Но человек, который рассказал мне эту историю, утверждает, что лично присутствовал на выступлении в Златоусте. Может быть, ему приснилось? Думаю, стоит принять компромиссное решение. если этой истории и не происходило, то ее, как говорится, надо было придумать...

Сицилианская защита на двух роялях

В прошлом веке фортепьянный дуэт Тайманов – Брук был признан одним из лучших в мире. Когда Марк Тайманов и Любовь Брук расстались, гроссмейстера сменил его сын Игорь, тоже прекрасный пианист. Новый дуэт много гастролировал, имел успех. Прошли годы, в конце столетия ушла из жизни Любовь Брук, но меломаны сохранили любовь к таймановскому исполнению Шумана и Шопена. Неудивительно, что имелся немалый спрос на совместные выступления Марка и Игоря Таймановых, причем не только в Санкт-Петербурге, где они оба живут. Но оказалось, что услышать их вместе вряд ли возможно. Дело в том, что и Марк Евгеньевич, и Игорь Маркович всегда дополняли Любовь Брук – исполняли партию второго рояля. И теперь, чтобы выйти на сцену вдвоем, одному из них предстояло долго репетировать другую партию – первого рояля. Но оба Тайманова всегда были в цейтноте...

Чтобы эта музыкальная ситуация стала яснее, переведем ее на шахматный язык. Представьте себе гроссмейстера, который успешно играет какой-то дебют, но только одним цветом и вовсе не играет другим. Кстати, партию второго рояля следует сравнить с игрой черными в шахматной партии. Возьмем, к примеру, того же Тайманова. Сколько ярких побед одержал он в сицилианской защите черными! А вот белыми она у Марка Евгеньевича вообще не могла случиться, потому что он никогда не начинал ходом 1. e2-e4...

Четырнадцатая симфония

Эдаурд Гуфельд был балагур, хвастун и весельчак, этакий шахматный Мюнхаузен, Хлестаков, нет, скорее великий комбинатор Остап Бендер. Вокруг него всегда было шумно, он любил находиться в центре внимания, беспрестанно шутил, устраивал

1968 год. На 30-летию журнала «64» поет Василий Смыслов, концертмейстер Марк Тайманов

розыгрыши, хотя его юмор иногда носил «материалистический» характер.

Свою красивую победу над гроссмейстером Багировым Гуфельд назвал «Джокондой», охотно показывал всем желающим, не было издания, где бы он ни опубликовал этот шедевр. Однажды Геннадий Сосонко предупредил Эдика. «Смотри, как бы на том свете тебе не пришлось, уж не знаю в награду или в наказание, все время разыгрывать эту партию». Гуфельд согласился с ним, но с условием. «Это зависит от гонорара...»

Но не все розыгрыши Гуфельда были безобидны для его коллег. Свидетелем одного почти трагического случая мне довелось стать во время чемпионата страны 1969 года, где я секундировал Тайманову – именно из него Марк Евгеньевич в конце концов вышел на Фишера.

Доигрывание партии Тайманов – Гуфельд было назначено на тот день, когда в Большом зале консерватории состоялась премьера четырнадцатой симфонии Дмитрия Шостаковича. Легко было понять желание пианиста Тайманова побывать на концер-

те, и гроссмейстер Гуфельд преподнес ему приятный сюрприз. сказал, что ради своего друга не будет доигрывать партию в этот день. Не дождавшись официального подтверждения судейской коллегии, беспечный Тайманов уже отправился было на концерт, когда какой-то внутренний голос подсказал ему. а не заехать ли по дороге в шахматный клуб? Он внял своему внутреннему голосу и правильно сделал. Среди судей не оказалось ни одного меломана, и партия была поставлена на доигрывание. Когда Тайманов поднялся на сцену, его часы уже тикали, а Гуфельд пружинисто выхаживал между столиками.

После турнира я писал. «Было бы несправедливо в чем-либо упрекать Гуфельда, который решил немного подшутить над своим соперником. Строго говоря, Тайманов мог винить только свое пристрастие к Шостаковичу». Но было бы совсем не до шуток, если бы Тайманов получил ноль за неявку на доигрывание и в результате не вышел в межзональный турнир...

Одноразовое питание

Однажды Тайманов, возвращаясь с выступлений в Индонезии и в ожидании рейса в Москву, на три дня застрял в Сингапуре. Он решил не терять время даром и позвонил в местную шахматную федерацию с предложением провести сеанс одновременной игры. «Каковы ваши условия?», – поинтересовались у него. Тайманов колебался, какую назвать сумму и тут вспомнил, что незадолго до этого здесь гастролировал Гуфельд, и он уж вряд ли мог продешевить. «Согласен дать сеанс на условиях Гуфельда», – сказал гость, но в ответ неожиданно услышал. «Нет, нет, только не это!».

Выяснилось, что хотя Эдуард Гуфельд, этот шахматный Рабле и чревоугодник, скромно запросил за сеанс всего лишь хороший отель и одноразовое питание и действительно пообедал в ресторане (правда, не дешевом) всего один раз, но... с утра до вечера. Так что в результате сеанса его организаторы полностью разорились.

Приятные воспоминания

Пианист Марк Тайманов дружил со скрипачом Давидом Ойстрахом. К Тайманову-музыканту Ойстрах относился несколько покровительственно, но в шахматах авторитет гроссмейстера

Тайманов следит за игрой (карточной) писателя Аркадия Арканова, заметного человека в шахматном мире, и пианиста Левона Оганезова

явно перевешивал – великий музыкант играл в силу кандидата в мастера. Друзья часто садились за доску, а закончились их встречи совершенно неожиданно. Выиграв как-то у Тайманова партию в блиц, Ойстрах смешал фигуры и, улыбаясь, заявил.

– Ну все, Маркуша, на этом мы завершаем наш марафон. Я хочу сохранить приятные воспоминания о наших встречах.

Место встречи изменить нельзя

В начале девяностых автор народного фильма «Место встречи изменить нельзя» на одном из банкетов в любимом ресторане режиссер Станислав Говорухин сразился за доской с Марком Таймановым и неожиданно взял над ним верх. «Поздравляю с красивым рейдом короля», – поздравил его гроссмейстер (игравший вслепую), когда все было кончено. И в самом деле, партию решил забавный марш белого предводителя с одного фланга на другой.

Но самое удивительное произошло спустя полтора года. Го-

ворухин позвонил Тайманову в Петербург. Его не было дома, пошла жена Надежда, и он сказал, что хотел узнать ситуацию в матче-реванше Фишер – Спасский (дело происходило в 1992 году). Ответный звонок Тайманова раздался уже через пять минут.

– Станислав! Вы интересовались игрой Фишера? Понимаете, он уже совсем не тот, что был прежде. А эта партия, о которой вы спрашиваете... Как бы вам сказать... Короче говоря, ваша незабываемая победа надо мной просто шедевр по сравнению с поединком Роберта. Кстати, вы не забыли нашу партию? Могу продиктовать ходы.

Говорухин было потрясен. Ведь для Тайманова та давняя партия, очевидно, ничего не значила, к тому же оба были тогда сильно подшофе. И тем не менее гроссмейстер запомнил это «произведение искусства» и показал Говорухину, как, убегая своим королем от преследования, тот забрал по дороге все неприятельские фигуры и в конце концов оказался на коне. «Самое главное, – спустя много лет вспоминал дружескую попойку Марк Тайманов, – что «место встречи» мы не изменили, и в результате родился замечательный «алкогольный вариант».

Как фигуры чуть не утонули в ванной

Михаила Тяля коллеги очень любили и, зная о его неважном здоровье, всегда шли навстречу. Однажды Марк Тайманов на первенстве СССР согласился играть с ним в его гостиничном номере (рижанин не мог его покинуть из-за боли). Приехал в отель вместе с судьей, но выяснилось, что Тяль находится в ванной комнате (горячая вода помогала купировать приступ). Так и играли. Одна доска (для Тайманова) стояла на столе, другая (для Тяля) плавала в ванной, арбитр сновал туда-сюда... Когда деревянный король Тяля наглотался воды и пошел ко дну, Тайманов, отдавая дань фантазии экс-чемпиона мира ФИДЕ, предложил ничью. Так что все закончилось благополучно, никто не утонул.

P.S. Эту историю рассказал Александр Халифман. Но Тайманов ставит ее под сомнение, вспоминает, что встречался с Тялем в самых разных ситуациях, но в ванной играть не доводилось (впрочем, если бы и довелось, то, конечно, не позволил бы фигурам пойти на дно ванной – мирный исход более чем вероятен). Ну что ж, возможно, Халифман просто пошутил. Пусть так, но получилось смешно...

Срочная телеграмма

Однажды Леонид Зорин приехал в Ленинград на премьеру своей знаменитой пьесы «Дион». И Марк Тайманов, его давний и близкий друг, познакомил драматурга и шахматиста со своей сестрой Ириной, ныне профессором Ленинградской консерватории, заслуженным деятелем искусств России. Ирина была молода, хороша собой, общительна и не могла оставить равнодушным такого эстета, как Зорин. Он стал оказывать ей знаки внимания, придумал прозвище «*allegro grazioso*», а уехав, нередко звонил ей из разных городов. Тогда это было непросто, очереди на переговорных пунктах требовали терпения и отнимали много времени, а главное, сестра Тайманова любила поговорить и способна была часами висеть на проводе. И шахматист нашел нетривиальный ход. Зорин отправил из Ялты, где писал сценарий фильма «Гроссмейстер», срочную телеграмму. «Ирочка! Повесьте трубку!».

Настойчивый шахтер

Призы в шахматных турнирах многообразны и неравноценны (о гонорах мы сейчас не говорим) – от деревянных фигурок, выполненных руками заключенных, до роскошных автомобилей и бриллиантовых украшений. Нежелательны, конечно, нетранспортабельные кубки и вазы. А вот, Фишер, например, с юных лет предупреждал организаторов о неприемлемости для него цветов и книг...

У некоторых призов – своя необычная судьба. Забавна история с первой наградой Марка Тайманова, полученной им еще в 1950 году в Польше. На международном турнире в Щавно-Здруе, что неподалеку от шахтерского города Катовице, он сыграл очень успешно – выиграл несколько красивых партий, завоевал звание международного мастера. Среди обнаруженных призов оказалась и гипсовая фигура шахтера, не имевшая художественной ценности, но зато очень тяжелая. В багаж она не вместилась, и Тайманов решил «забыть» ее в номере отеля. Но не тут-то было. Едва он зашел в купе поезда, в вагон влетел запыхавшийся администратор. «Пан Тайманов! Как хорошо, что я успел! Вот ваш приз. Вы, наверное, очень огорчились, забыв его...».

Поблагодарив за заботу, Тайманов все же не расстался со своей идеей и по приезде в Варшаву оставил «шахтера» на багажной полке. И опять ненадолго – гипсовую фигуру принесли

ему в гостиницу. Отчаявшись, перед отъездом в аэропорт он запрятал настойчивого шахтера в шкаф. Но судьбе было угодно соединить их навеки.

Получив злополучный приз перед отлетом самолета, Тайманов понял, что дальше бороться бесполезно. Фигура шахтера и сегодня занимает видное место на полке гроссмейстера среди других памятных наград...

ДВЕ МОРСКИЕ ИСТОРИИ С ФИНАЛОМ НА СУШЕ

История первая (дебют)

1988 году железный занавес пал, и все советские люди ринулись за границу. Одни отправились туда навсегда, другие поехали в гости, и только ленивые застряли дома. Никаких характеристик, треугольников, парткомов, месткомов. Единственным пропуском за рубеж стали денежные знаки, которых тогда еще не требовалось слишком много.

И вот, заполучив необходимое приглашение, мы всем семейством решили посетить вечный город Рим. Маршрут был тщательно продуман – теплоходом из Одессы до Неаполя и далее поездом в столицу Италии. Таким образом, визит к друзьям-итальянцам удалось совместить с десятидневным морским путешествием.

Отчалив от Одесского порта, мы пустились в дальний путь завоевывать чужестранные земли и вскоре, как водится в долгих странствиях, обрели массу новых знакомых. А одним из самых симпатичных был Виктор Готлиб, ленинградец, решивший навещать своего бывшего земляка, который нашел в Париже спутницу жизни. И в первый же день выяснилось, что Виктор – близкий друг Марка Тайманова, знает его давным-давно. Тут и я похвастал, что у меня теплые отношения с гроссмейстером.

И я, и мой попутчик охотно делились воспоминаниями о своих встречах с Таймановым. Прошла неделя, приближалось к концу наше путешествие на «Дмитрии Шостаковиче». Мы с Виктором были почти неразлучны, и тут он не выдержал... Когда все темы были исчерпаны, ленинградец раскрыл одну жгучую тайну, объясняющую, почему Тайманов, хотя и женат на москвичке, все чаще посещает свой родной город.

– Неужели это правда? – воскликнул я, узнав о том, что не-

кая юная и прелестная особа скрашивает Марку Евгеньевичу белые ленинградские ночи.

– Можете не сомневаться, – подтвердил Виктор. – Мы часто общаемся «семьями», а в этом году даже встречали вместе Новый год.

– И кто же эта счастливица? – я не сдержал любопытства.

– Она прекрасна, – признался мой спутник, – и больше не спрашивайте меня ни о чем. Я и так сказал слишком много.

История вторая (миттельшпиль)

Спустя два года, в 1990-м, мы с сыном снова плыли на «Дмитрии Шостаковиче». На сей раз, правда, конечной точкой путешествия была столица Франции, и поэтому наш морской путь лежал до Марселя. Когда мы разместились в каюте и поднялись в ресторан, за нашим столиком уже сидела молодая девушка весьма приятной наружности. Именно с ней – какая удача! – нам предстояло провести ближайшую неделю.

Наша соседка представилась Надеждой Бахтиной. Вскоре выяснилось, что она не замужем, живет в Ленинграде, а сейчас направляется в Неаполь и, значит, сходит на берег на день раньше нас. В попутчице нашей было столько шарма и таилось столько загадок, что мы с сыном оба благополучно влюбились в нее. Правда, шансов на успех у нас было немного. Сыну едва исполнилось десять, и похождения на любовном фронте еще ждали его впереди. Я же, несколько скованный присутствием наследника, тоже не мог проявить себя в полной мере. Поэтому разумнее было отложить все попытки до возвращения на родину. Тот факт, что Надежда живет в городе на Неве, обещал хеппи-энд, – я невольно вспомнил о Тайманове.

Теплоход вышел в море, и у нас начались обычные дорожные диалоги – обмен сведениями, поиск общих знакомых и т.д. Слово за слово, и тут я признался, что имею некоторое отношение к древней игре.

– А вам, кстати, не доводилось встречаться с кем-нибудь из шахматистов? – спросил я Надю.

– Кажется, нет. Впрочем, постойте, однажды в компании я краем глаза видела гроссмейстера Тайманова, – припомнила девушка. – Есть такой, я не ошиблась?

– Это мой друг, – скромно заметил я, а про себя подумал об удивительном совпадении – второй раз оказался на «Дмитрии

Шостаковиче», и вновь рядом человек из Ленинграда, вновь знаком с Таймановым, правда, на сей раз не попутчик – попутчица...

– Но, кажется, теперь он живет в Москве, – добавила Надежда.

– Больше времени проводит в вашем городе, – вступил я на скользкий путь Виктора Готлиба.

– Не очень-то это благородно с его стороны, – вздохнула добрая девушка, – насколько я знаю, в Москве его ждет преданная жена.

– Как бы вам объяснить, – я старался быть деликатным, – в Ленинграде он тренирует подрастающее поколение.

– И из-за этого оставил дома скучающую женщину?

– Тут есть одна тайна, – затуманился я несколько фарисейски, – но поклянитесь, что не выдадите меня.

– Буду молчать, как рыба.

Когда я поведал Наде о ленинградских похождениях Тайманова, девушка была возмущена несказанно.

– Вот уж никак не ожидала от прославленного шахматиста, – воскликнула она.

– Не будьте слишком строги, – сказал я назидательно, – надо знать Тайманова. Личность незаурядная, яркая, к тому же артист, живет в мире романтиков прошлого века – Шуман, Шуберт, Шопен, натура эмоционального склада, нельзя судить по обычному кодексу.

– Нет, тут не может быть оправданий, – решительно заявила девушка. – И если вам доведется встретить этого прыткого повесу, скажите ему, что одна ленинградка испытала глубокое огорчение.

Быстро промелькнула неделя, в Неаполе Надежда Бахтина высаживалась. Я решил торжественно проводить свою пленительную попутчицу. К тому же предстояло узнать заветный номер телефона.

Однако едва теплоход причалил, произошло невероятное – девушка бесследно исчезла. Ее не было ни в каюте, ни на палубе, ни в ресторане. Не нашел я Надежды и на берегу, она просто растворилась в неаполитанском воздухе.

Вновь, как и два года назад, мое морское путешествие было омрачено. И хотя впереди меня ждали Марсель и Париж, я был разочарован, то и дело думал о Наде и ее внезапном исчезновении. Признаюсь, прошло немало месяцев, прежде чем я обрел равновесие. Время, как известно, лечит все раны.

Две семейные пары – Таймановы и Гики (автор, правда, в данный момент отсутствует, держит в руках фотоаппарат)

Финал (Эндшпиль)

Пробежало еще три года, и обе морские истории – и о легкомысленном Тайманове, и о целомудренной Бахтиной – ушли в прошлое. Я дал себе зарок никогда больше не путешествовать морем. С гроссмейстером за это время наши пути не пересекались – расставшись со своей московской супругой, он совсем перебрался в город на Неве, взяв в жены, по слухам, ту самую особу, к которой раньше тайком сбегал из столицы.

Но в 1993 году Тайманов позвонил мне из Ленинграда, попросил встретить его и отвезти в Шереметьево – он летел в Германию на очередной турнир. Само собой, я выразил готовность, тем более гроссмейстер пообещал, что меня ждет необычный сюрприз.

И вот в назначенный час я прибыл на Ленинградский вокзал. Мы не виделись несколько лет, поэтому крепко обнялись, обменялись словами приветствия и двинулись по перрону к машине.

– Где же ваш сюрприз? – спросил я.

– Прежде всего займем места, – предложил Тайманов, забираясь в салон. – А теперь взгляните на эту фотографию. Кто-нибудь из этих людей вам знаком?

Я внимательно посмотрел на снимок. Вот Анатолий Собчак, рядом с мэром другие известные лица, но не ими же хотел пораз-

А вот и плоды красивой любовной истории

ить меня Марк Евгеньевич... И тут мое сердце взмыло и замерло. Я увидел мою давнюю попутчицу, так странно пропавшую три года назад, – Надежду Бахтину. Она была в центре роскошного Санкт-Петербургского общества.

– Вы имеете в виду эту даму? – показал я на девушку моей мечты.

– Кого же еще!

– Так вы знакомы!? – В моем голосе прозвучали одновременно удивление и надежда. – Впрочем, Надя говорила, что однажды встретила вас в гостях.

– Теперь мы встречаемся чаще, – сдержанно заметил Тайманов.

– Значит, девушка жива, здорова и даже процветает. Если бы еще знать, куда она исчезла в Италии тем летом, – пробормотал я.

– Это я как раз знаю, – улыбнулся гроссмейстер. – Она села со мной в машину, и мы быстро умчались. Не зря же я ждал ее на берегу.

Несколько мгновений я глотал воздух. Потом спросил, почему-то шепотом (видно, я потерял голос).

– И вы знали о том, что я на теплоходе?

– Как не знать! Скажу больше. я видел, как вы спускались на берег. Именно поэтому прибавил газу.

– Хорошо же вы отнеслись к своему бывшему секунданту.

– Вы должны понять меня. Нам нельзя было раскрываться. все держалось в глубокой тайне. – (Действительно легкомысленный человек! Не я один знал эту тайну).

– Что же вы сделали с этим ангелом? – Я еще раз взглянул на девушку, из-за которой столько страдал.

– Как что? Я женился на ней!

– Вы хотите сказать, что вашу новую жену зовут Надежда Бахтина?

– Ее зовут Надежда Тайманова! – поправил меня счастливый муж.

– Поздравляю, – чуть слышно проговорил я и, словно в лихорадке, завел машину.

Бог с ним, с Таймановым! Он – артист! Опять же Шуман, Шуберт, Шопен... Но какова Надя! Как она осуждала гроссмейстера-вертопраха! Нет, тяжело на этой земле такому моралисту, как я.

Заметив, что я едва держу руль, Тайманов решил подбодрить меня.

– Не грустите. Вы потеряли девушку, но выиграли сюжет для рассказа.

– И вы не будете возражать, если я опишу эту историю? – Я несколько воодушевился.

– Разумеется, нет, ведь у нее счастливый конец!

– И в самом деле, хеппи-энд по всем правилам, – согласился я с молодоженом. И мы переключились на шахматные темы.

P.S. Примечательно, что Марк Тайманов включил этот веселый рассказ в свою мемуарную книгу «Вспоминая самых-самых...» – высшее признание для автора!

Литературное издание

ГИК Евгений Яковлевич

**СЛУЖИТЕЛЬ ДВУХ МУЗ
ВСЕ О МАРКЕ ТАЙМАНОВЕ
К 90-летию гроссмейстера и пианиста**

*Книга выходит в авторской редакции
Верстка и оформление: Склад О.К.*

Издательский дом
БИБЛИО ГЛОБУС

Издательский Дом
«Библио-Глобус»
[http //www.idbg.ru](http://www.idbg.ru)
тел +7 495 215 01 38

ISBN 978-5-906830-69-2

9 785906 830692

Сдано в набор 15 05 2016 Подписано в печать 11 06 2016
Формат 60х90/16 Бумага офсетная
Гарнитура Times Печать офсетная Усл печ л 3,0
Тираж 100 экз Заказ № 1580

Отпечатано
Публичное акционерное общество
«Т8 Издательские Технологии»
109316 Москва, Волгоградский проспект, дом 42, корпус 5
Тел 8 (499) 322-38-30

* * *

После поражения от Фишера Тайманов был подвергнут в московском аэропорту тщательному таможенному досмотру. И в его багаже обнаружили роман Солженицына «Раковый корпус». За провоз книги будущего лауреата Нобелевской премии гроссмейстер вскоре лишился почти всех званий и титулов. Но это был лишь предлог. Начальник таможни, прекрасно знавший Тайманова, посочувствовал ему: — Эх, Марк Евгеньевич, если бы вы выиграли у Фишера, я бы вам собственными руками полное собрание сочинений Солженицына до такси донес...

* * *

Итак, «за Солженицына» Тайманов получил по полной программе. Но нет худа без добра: благодаря этому печальному случаю родилась бесподобная шутка, которую придумал Мстислав Ростропович: — Вы слышали? У Солженицына большие неприятности! — Неужели! Что же случилось? — Вы не знаете? У него нашли книгу Тайманова «Защита Нимцовича»!